

Для цитирования: Иваницкий В. П. Роль финансово-экономической архитектуры в системе конвергентности новой индустриализации России // Журнал экономической теории. — 2020. — Т. 17. — № 4. — С. 789-798

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-4.4>

УДК 330.3

JEL O47, P34, P43, P46

В. П. Иваницкий

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: nvp@usue.ru)

РОЛЬ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В СИСТЕМЕ КОНВЕРГЕНТНОСТИ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ¹

Конвергентность, как процесс сближения различных укладов, показывает, что есть силы, которые вооружают общественные отношения уверенностью в поступательном развитии общества, и есть силы, которые приводят к ухудшению благосостояния народов. Исследование посвящено достаточно сложной области экономико-социальных отношений в сфере человеческого общения. Финансовая архитектура — это и степень конвергентности, и структура мировой финансовой архитектуры, являющейся основой любой страны, будь то капитализм или социализм, а также другая общественно-экономическая формация. В наше время на рубеже XX и XXI столетий торжествует лидирующий капитализм известных стран Северной Америки и Западной Европы, что, по их мнению, связано с прекращением функционирования так называемого социализма. Социализм в нашей стране был первым в мире, а первым всегда достаются «ягоды с колючками». Основные ошибки вхождения в систему социализма достались Советскому Союзу. Научным результатом статьи являются пять индикаторов конвергентности, которые должны осуществлять влияние на инновационность социально-экономической и технологической направленностей развития общества: научная деятельность, совершенствование системы образования, улучшение здоровья и духовности нации, усиленное внимание к природопользованию и росту численности населения.

Ключевые слова: конвергентность, союзничество, бесконфликтность, новая индустриализация, человечность, доброжелательность

Введение

Новую индустриализацию правомерно рассматривать и видеть с учетом того уровня экономического и социального развития, которое в значительной степени бездарно и беспредметно навязали в основном декларативным мышлением, которое получено из ового кабинета и ему подобных в европейской антироссийской группировке. В результате наша страна оказалась ниже не только среднего уровня, но и соседствовала в рейтингах с государствами третьего мира. Устремившись на уровне утопических программ к переходу к рыночной экономике, в конечном итоге страна обогатилась низким уровнем экономического, социального и духовного функционирования. Экономика оказалась в условиях бездумного уничтожения сложных механизмов воспроизводства единого народнохозяйственного комплекса, так что неизбежно и очень стремительно распались сложные экономические и производственные связи в системе научно-технической кооперации производственных предприятий, научно-исследовательских организаций, разного рода

с мировым признанием конструкторских бюро и профессиональных учебных заведений. Деградировала экономика, разрушен научно-производственный потенциал.

Между тем вторую половину XX столетия, а также и уже почти четверть XXI столетия, можно и нужно рассматривать и оценивать с позиций достаточно творческого развития, уделяя внимание творческому функционированию социалистической идеологии, централизованному экономическому планированию, при этом используя опыт социально-экономического развития нашей страны — Советского Союза. Естественно, наиболее достойным лидером в рассматриваемой проблеме является КНР, а также Вьетнам, Северная Корея, Индокитай, Индия, Эфиопия, Куба и некоторые другие.

Все эти государства фактически опирались на опыт нашей страны, а потому успешно и результативно функционируют. Это бесспорно результат сочетания социалистических принципов подчинения той деятельности, которую принято называть планированием социально-экономического развития, с частным предпринимательством. Это есть то, что нередко

¹ © Иваницкий В. П. Текст. 2020.

называется «новый интегральный мирохозяйственный уклад».

В заключительной части статьи автор посчитал необходимым представить пять индикаторов, которые функционально должны влиять на обнаученную инновационность социально-экономической и технологической направленности, при этом исключать возможность появления разночтений и разного восприятия.

Финансово-экономическая архитектура как стержень конвергентности новой индустриализации

Очередной заход мировой экономически функционирующей системы новой индустриализации есть важнейший и высокозначимый атрибут четвертой промышленной революции, которая является комплексным носителем модифицируемых гражданских ценностей, по-своему новых технологий, совершенствующихся геополитических отношений, по-новому реализующих зарождающиеся, требующие неотложных решений и форм осуществления новые идеи.

В преломлении на уровень неизбежной новой индустриализации она влечет за собой комплексное экономическое, духовное и социальное обновление. В мировом социально-экономическом сообществе при всех жизненных сложностях Россия столетиями воспринималась в мирохозяйственном и миронаучном отношении как достаточно значимая страна. Реально это осязаемо через достаточно технологичную индустриализацию. Правомерно отметить, что высокотехнологичная индустриализация воспринимается посредством осуществления крупного технологического прорыва в будущее (Бьюкенен, 2014, С. 30–34; Рязанов, 2016, С. 125–130).

Современники, будь то производственники или ученые, творческая интеллигенция или рабочие у станка, — есть тот состав участников, которые поэтапно непосредственно реализуют содержание идей четвертой промышленной революции (Кинсли, Конон, 2010, С. 71–72). Такое видение и требование реализуется под влиянием психологии производителей, которая не должна быть действующей только в пределах своей страны. Другими словами, в настоящее время наш производитель в значительной мере оценивает себя и своих партнеров в основном качеством и востребованностью своей продукции только в пределах отечественного потребителя. Из такой оценки исключаются в основном только сырьевой и оборонно-про-

мышленный экспорт. Между тем известно, что в условиях централизованного управления предприятием пятнадцать министерств имели устойчивое внешнеторговое функционирование. В настоящее время — это голубая мечта страны, проложившей путь в космическое пространство, владеющей практически каждой второй тонной сырьевого богатства планеты, а также на территории России с разной долей имеют свое влияние все климатические зоны земного шара (Крауч, 2016, С. 35–38). И в то же время наша великая Родина продолжает преимущественно оставаться догоняющей в производстве продукции для граждан нашей страны, для человека.

Три четверти столетия отделяют нашу страну от славной даты победы над фашизмом. Советский Союз одержал победу с некоторой помощью, в основном на завершающем этапе уничтожения фашизма, со стороны США, Англии и полупомощи Франции. Человеческая история не знает победы, равной победе над фашистской Германией и ее союзниками Италией и Японией. Это гордость нашей страны, нашего народа, образа жизни человека нашей Родины. Однако на очередном повороте отечественной истории появилось, мягко говоря, полудвижение горби-ельцинизма, основой формирования которого стало подогревание недовольства существующим образом жизни и его разложением (Мейсон, 2016, С. 312–314). А что будет? Им важно было уничтожить полусоциализм, а потом, может быть, что-нибудь придет само собой. Главное — опора на тот Запад, который никогда не забывал в течение почти всего второго тысячелетия заполучить российские природные ресурсы и оставить народ ни с чем!

«Ни с чем!» — в основном получилось, а как быть рядовым соотечественникам, девяти из каждых десяти, — подумать некому!

Три четверти столетия прошли после обеспечения победы над сильнейшей державой 30–40-х годов XX века — фашистской Германией, но факт искренне редчайшего уровня для истории всемирного значения мы все еще отмечаем как практически единственный положительный аргумент середины XX века. В то же время побежденная Германия — в лидерах в системе и научно-технического прогресса и обеспечения качества жизни граждан страны (Блауг, 1994, С. 534–540; Румянцева, 2013, С. 128–130). А в стране-победительнице все еще только победа в 45-м, космос в 1961 году и менее звучное упоминание об испытании ядерной бомбы в 1949 году. Что касается

рядовых граждан в нашей стране, неправильно говорить, что человек унижен и плохо обеспечен. Но, к сожалению, обеспечен неравно многим странам, и не только одной Германии (Марамыгин, Прокофьева, Маркова, 2017, С. 30; Нуреев, 2016, С. 39).

В этих сравнениях уместно принимать во внимание и те обстоятельства, что во многих странах Юго-Восточной Азии, Африки и Западной Европы за тысячелетия до новой эры люди употребляли в пищу многие кушания, из которых в наше время не все народы северных территорий употребляют (Блауг, 1994, С. 274–276; Румянцева, 2013, С. 330–337). К тому же они еще далеко за ряд столетий имели Конфуциев, Аристотелей, Ксенофонов, Леонардо и других. Это многое значит. Но почему в нашей стране высокочислены такие обстоятельства, как своевременно менять нормы амортизационных отчислений, дабы не работать на морально устаревшей технике только потому, что стоимостная окупаемость того или иного механизма отстает от его морального устаревания. Эти обстоятельства неизбежно формируют результат — моральное старение или отсутствие возможностей совершенствования. А иногда и совершенствование запаздывает на годы. Эти явления ведут к отсутствию необходимой ответственности за поиски и тем более за внедрение новых технологий, благодаря которым открывается возможность уже годами ранее производить продукцию, которую на морально устаревшей или устаревающей технике не изобразишь.

Сводить к названным явлениям моральное устаревание только к малому, мягко говоря, вниманию и фантомному использованию восприятия амортизации только как источника финансирования инновационной деятельности недостаточно, ибо всякое замедление обновления техники и других моментов неизбежно приводит к осложнению психологического климата не только у руководства, но и в коллективах (Силин, Анимица, Новикова, 2016, С. 714–726; Шваб, 2017, С. 28–30). Это проявляется в основном в запаздывании с поиском и тем более с внедрением новизны не только в технике, но и, в некоторой степени, в психологии. Правомерно помнить и признавать, что любой простой или сложный вопрос необходимо начинать не только с технологии, ибо успех в технологической оценке явный и результативный, а также и в психологическом плане, который не так заметен, но намного влиятельнее. Уместно помнить, что в любой ситуации при всех непредвиден-

ных обстоятельствах время диктует задачу, а новая индустриализация имеет генеральной целью обеспечить крупный технологический прорыв в будущее (Силин, Анимица, Новикова, 2016, С. 714–726; Шваб, 2017, С. 138–140).

Будущее на таком уровне, на котором экономика, именно и прежде всего наша экономика со всеми ее издержками, будет надежно и устойчиво функционировать в числе ведущих стран. Естественно, для этого необходимо знать в корне, что любой простой или сложный вопрос в коллективе необходимо начинать с уровня психологического восприятия.

Так называемое реформирование экономики нашей страны с 1991 года правомернее всего называть не реформированием, а преимущественно управляемым из Северной Америки разорением наиболее значимой теперь уже не только бывшей в прошлом нашей страны. Сформировалась и совершенствуется психология «наживы» собственников — в основном тех, которые стали владельцами созданных имуществ или производств, хотя будет несправедливо всех оценивать таким образом. Среди них имеются собственники, которые в основном организовали и освоили собственное производство, а также те, кто, приватизировав производство, существенно его обновил и осуществляет ровную производственную высокодоходную деятельность (Ильяшенко, 2016, С. 5–11). Более того, этих собственников в настоящее время принято называть прорывными, высокодоходными и социально значимыми для экономики своей страны, для бюджета, и недостаточно лишь формулировать задачу, к тому же только для сферы производства. Это важнейшая сверхкомплексная задача для всех видов и сфер, формирующих образ жизни человека. Это связано с непрерывным потоком инноваций и только при неизбежном условии устойчивой и исключительно действенной интеграции науки, обязательно высокодержательного образования и естественного производства.

Процесс интеграции науки, образования и производства должен стать образом жизни не только в научных и образовательных учреждениях, не только функционалом в производственных структурах, но и оставаться неотъемлемой философией функционирования всех пор нашего общества (Романова, 2017, С. 276–289; Иваницкий, Марамыгин, 2017, С. 10–21). Проблема самая сложная и для решения, и для реализации. При любых трудностях без ее решения двигаться в новую индустриализацию останется лишь демагогией и страна

на многие десятилетия (если даже не столетия) может оказаться той страной, уровень жизни в которой никто не догоняет. Наступило время, когда победа над фашизмом три четверти века тому назад уже не козырь в межстрановом общении. Эта же психология нас ждет в отношении начала открытия и освоения космоса. Следующее преимущество — это то, что без малого половина богатств земной коры находится на территории России. Оно может быть переоценено другим путем не в нашу пользу (Силин, Анимица, Новикова, 2016, С. 714–726; Чжан Юй, 2017, С. 121–123). Более того, инертность в интеграции науки, образования и производства (а эта инертность была дополнена крайне низкомыслительным чиновничьим вмешательством в судьбу Академии наук и высшего образования страны) может похоронить саму идею новой индустриализации, а вместе с ней и более чем тысячелетнюю российскую государственность. Новая индустриализация — это важнейшая составляющая процессов, которые обозначены в майских Указах Президента РФ В.В. Путина 2018 года, они не должны и не могут рассматриваться как временный лозунг или праздничный призыв. В указах содержатся проблемы: экономическая, образовательная, социальная и, над всеми ними, в первую очередь, проблема духовности (Глазьев, 2018, С. 35–39).

Известно, что на рубеже 20–30-х годов прошлого столетия страна была намного беднее, чем сегодня. Руководство не могло не понимать и не знать гитлеровскую позицию, изложенную в «Майн Кампф» — военные действия с маршрутом на Восток. Другими словами, на территории нашей страны с нефтью, газом и другими природными ресурсами. Результат известен всему миру. Нынешняя наступательность в отношении нашей страны — очередная, ничем не обоснованная политика переоценить нашу победу, в которой духовность и научно-инженерная готовность сыграли сверхзначимую роль.

К великому сожалению, сегодня значительно труднее в основном с духовностью. Политическая трескотня наступательна, она не может не иметь негативных последствий, прежде всего, в области экономической, социальной и, главнее всего, духовной составляющей безопасности нашей страны. Новая индустриализация многопрофильна и, тем не менее, в конечном итоге первоочередное значение придается обновлению технологий и их новизне, новым видам продукции, которая востребована — от космоса до повседневно-

но-бытовых тонкостей человеческой жизни. И даже при этом самой значимой составляющей является обновление отношений государства с человеком.

По сегодняшним оценкам, почти 20 млн человек в нашей стране имеют доходы ниже пределов бедности. По-крупному это необходимо рассматривать и признавать как неспособность государства обеспечить социально справедливое распределение национального дохода. А это уже десятилетиями сложившееся расслоение раскалывает общество на потенциально враждебные классы не по убеждениям, а по уровню обеспеченности качества жизни, именно поэтому задача оптимизации социальной поляризации является равнозначной вышеперечисленным.

В силу слабости руководителей нашей бывшей страны (Советского Союза) и не без поддержки овалного кабинета с другой части света нашей нынешней стране (Российской Федерации) довольно сложно решать вопросы новой индустриализации. Современные геоэкономические и геополитические отношения по-настоящему более сложные и главное — более наступательные против нашей страны. Россия, как и ранее Советский Союз, выполняет важнейшую мирохозяйственную миссию в интересах стран третьего мира.

Новая индустриализация в нашем столетии, равно как и индустриализация 30-х годов XX века, есть важнейшая мирохозяйственная миссия, но со специфическим отличием: Советский Союз строил социализм, а Российская Федерация после миссии лидера мирового социализма строит капитализм после так называемого социализма. Наступает время более содержательно, более компетентно, не под диктовку овалного кабинета, намного глубже видеть в постцентрализованной экономике нашу страну, страны СНГ, ШОС и некоторые другие страны. Централизованно управляемая экономика по причине эндемичных условий хозяйствования в Советском Союзе выполнила свою миссию победой в Великой Отечественной войне, первой открыла человечеству выход в космос, перекрыла монополию ядерной державе (США) и этим самым спасла мир от ядерного порабощения Соединенными Штатами.

Новая индустриализация есть порождение времени под влиянием опять же тех условий, которые характерны преимущественно для нашей страны. Для экономической науки открывается необыкновенный простор творческого поиска и его реализации.

Новый уровень индустриализации — это не только вызов нашего столетия, это эпоха равноправного и равноценного вхождения в миронаучные и мирохозяйственные отношения в направлении достойного уровня качества жизни человека. Рассуждения о содержании действующего функционирования экономики и действующей системы хозяйствования, пусть даже в разной стадии активности, тем не менее не оставляют без внимания вопроса конвергентности «капитализм — социализм». Интерес к этому не есть создание единой, то есть общей, общественно-экономической системы нового образца с новым наименованием, а по существу — другой системы хозяйствования и жизнеобеспечения. Речь идет о пересмотре экономического базиса, то есть нового строя общества, не капиталистического и не социалистического содержания. Вопросы возникают в принципе, каким образом и с чего должно начаться осуществление, какие затрагиваются сферы общественно-экономической и политической жизни. Было время, когда разрабатывался механизм перехода капитализма к социалистической экономике и, аналогично, должны быть отношения и формы реализации перехода от социализма к капиталистической системе.

Необходимо учитывать ряд моментов сверхсложного характера. В таких ситуациях практически желательно знать, что при всех жизненных сложностях нерешаемых вопросов в жизни и природе нет. Поэтому никогда не надо сдаваться перед любыми жизненными трудностями.

Упомянутые выше проблемы в части конвергентности «капитализм — социализм», а также в нестандартной обратной ситуации «социализм — капитализм» — абстрактного характера, но не без мотивации. Последняя четверть XX века и первая четверть XXI века без шума и трескотни на недостаточном обучивании ставят вопрос по принципу «если есть вопрос — его необходимо решать». На поставленный вопрос «его нужно решать!» появляется следующий. Для решения конкретного, жизненно значимого набора вопросов, разумеется, необходимо изучение самих вопросов и, следовательно, подготовка ответов и различные продолжения для их разрешения.

Уместно отметить, что ряд ученых нашей страны и зарубежья по существу отмечают необходимость глубоко, содержательно рассмотреть вопрос конвергентности «капитализм — социализм» и не относиться к ней как в некоторой степени суммированию двух систем

в единую, на основе политических договоров, между тем как это единое преобразование того и другого, в результате которого может быть сформирована новая общественно-экономическая формация.

В настоящее время стало известно, что имели место высказывания в научном сообществе и в политическом окружении Соединенных Штатов о начале функционирования российского НЭПа. Аналогичная ситуация была отражена в одной из монографий в США в 1944 году (к сожалению, название этой монографии в нашей стране не упомянуто, это из частных выступлений преимущественно ученых-международников).

В конце 70-х годов прошлого века в качестве реакции на встречи в свое время руководителя США Р. Никсона и руководителя СССР Л.И. Брежнева, затем и значительно активнее были встречи Р. Рейгана и М.С. Горбачева, интерес к проблеме союзнических отношений между СССР и США выглядел очень стратегически значимым, что подтверждается тем фактом, что содержание известного диалога Дж.К. Гэлбрейта (США) и С.М. Меншикова (СССР) опубликовано в 1988 году отдельной книгой. Доклад Билла Гейтса (США), а также содержание дискуссии по теме доклада в Давосе опубликованы в книге «Креативный капитализм», 2010 г.; в 2015 году изданы монография «Сознательный капитализм»; монография (перевод с английского) Пола Мейсона «Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему»; В.Т. Рязанова «(Не) реальный капитализм»; Колина Крауча «Как сделать капитализм приемлемым для общества»; Джоша Ланона и Лизы Ланон «Капитализм без эгоизма»; А.Г. Аганбегяна «Финансы, бюджет и банки в новой России»; «Имидж России: концепция национального и территориального брендинга» под ред. И.А. Василенко; В.А. Черешнева, В. П. Иваницкого «Карл Маркс — мыслитель и творец будущего»; Л. Орленко «Экономическая альтернатива. От криминального капитализма к планово-рыночному социализму» и др.

Уместно отметить и научно рассмотреть то обстоятельство, что в XXI веке уже на достаточно осязаемом уровне практически между значительным количеством стран и народов неизбежно внедряется конвергентность. Народ набирает силы, формирование которых является надежным основанием уверенности, что не многовековой конфликтностью, не унижением и уничтожением человека и его фондообеспеченности, что не по-наполеоновски или по-гитлеровски необходимо утверждать

свое превосходство над странами и народами, не враждебностью, а доброжелательностью надлежит строить отношения с теми странами и народами, которые живут и формируют будущее добрососедство и бесконфликтное сотрудничество. Для этого всего достаточно усвоить, что это наиболее верный путь к более успешному общественно-экономическому, духовному, межчеловеческому общению.

Международное сообщество осваивает образ жизни не просто в новом XXI веке. XXI век не должен быть аналогом двадцати предыдущих столетий во втором тысячелетии, а этим самым он должен и может создать все условия к вступлению в далеко не ординарный образ жизни.

О конвергентной направленности человеческого развития. Тема конвергентности, в достаточной степени можно утверждать, не только не нова, но и довольно долгосрочна. В настоящее время (первой четверти XXI века) тема конвергентности звучит намного заметнее и продолжает распространяться практически на все области общественно-политической, научно-технической, образовательной и других сфер, функционирующих в современном страновом и межстрановом сообществе. Конвергентность по существу надежно служит основой при появлении жизненных сложностей, что позволяет определить ее как явление реализуемое или реализованное. Будем надеяться, что отечественная наука, а также межстрановое сообщество, определяются с тем, какие межформационные, межнациональные, межстрановые, межрелигиозные и возможно другие отношения такой же значимости необходимо формализовать в законодательном содержании, дабы они на многие годы, а может быть и на столетия, устраняли конфликтность между странами и просто гражданами различных стран исключительно мирным путем.

Изложенное в предыдущем абзаце рассуждение сердцу приятно, а воспринимать его как равнодушие делу можно оценить лишь как лозунговость. При общении с лицами из зарубежных стран на уровне представителей научно-образовательного сообщества, предпринимательских структур и особенно даже президентами банков, они встречно согласны и даже готовы вести переговоры, но сразу задают встречный вопрос: «Назовите перечень системы индикаторов, наиболее функционально значимых для конвергентности», не для разового общения, и более всего конвергентность должна быть на уровне механизма перехода

от образа жизни капиталистического к образу жизни социализированному и от так называемого социализма к капитализированному образу жизни. Однозначная оценка — сверхсложная проблема, но все равно реальна. Уместно отметить, что ряд стран уже функционирует в условиях социализированной экономики. К тому же стоит напомнить, что, во-первых, наша страна практически формировала новую экономическую политику начиная с 1920 года. СССР был одним из первооткрывателей новизн конвергенции. Советский социализм кое-кому в радость прекратил функционирование, но не навсегда. Во-вторых, такие страны, как КНР, Вьетнам, Куба и некоторые другие, уже с использованием реального опыта социализированного хозяйствования в нашей стране, естественно модифицируют его к новому технологическому укладу. В частности, небезуспешно они внедрили и реализуют регулируемую функцию государства, кроме того, отработаны отношения олигархата и бюрократии. Вместе с тем в качестве обязательного условия целесообразно определить индикаторы, которые функционально должны осуществлять влияние на обнаученную инновационность социально-экономической и технологической направленности, при этом исключать возможность появления разночтений и разновосприятий, и в достаточной степени своей высокозначимой активностью предотвращать конфликтность между странами и отдельными гражданами.

I. Первостепенную миссию, надо полагать, своим содержательно значимым предназначением должна выполнять научная деятельность, ее востребованность и реализуемость на межстрановом, межнациональном и межпредметном уровнях. Уровень развития науки и, прежде всего, признания значимости науки, который реализуется в достойной востребованности результатов труда ученого, а также одновременно в его высокой ответственности за своевременное и высококвалифицированное внедрение результатов научных исследований.

II. Следующим направлением конвергентности неизбежно должно стать совершенствование системы образования и обеспечение его доступности и способности быть во всем на равных с высокоразвитыми странами. Должна возрастать деятельность в области содержания образования и возможности доступа к нему. Качество образования в России, к сожалению, в настоящее время не характеризуется возрастающей доступностью, а без этого прак-

тически невозможно решать вопросы конвергентности науки, и не только науки, но и многих других сфер и видов деятельности в совершенствовании качества жизни людей.

В богатейшей стране нашего времени — США бытует и кочует за рубежом поговорка: «Америка богата потому, что у нее богатые университеты». Автор этих строк имеет возможность подтвердить в пользу США эту поговорку и сравнивать с судьбой образования высшей школы СССР. Сравнение с США не в пользу нашей страны. Но начиная с 90-х годов XX века и первой четверти XXI века образование в целом и состояние финансирования, в том числе и в наших вузах, неудобно упоминать.

III. Здоровье нации — это следующее направление конвергентности, естественно, не следует ограничивать этот индикатор лишь системой здравоохранения, необходимо рассматривать его прежде с позиций здоровья человека и комплексно, широко совместно со всеми компонентами жизнеобеспечения.

IV. Духовность нации — очередное высокозначимое направление конвергентности, нацеленное прежде всего на создание условий для здорового психологического климата. Именно в этих условиях могут успешно функционировать и развиваться каждая страна, каждое религиозное сообщество или национальность, межстрановой союз научно-образовательного или любого другого функционально значимого формирования, каждый отдельно взятый гражданин или семья, любой трудовой коллектив.

V. Принято считать, что в жизни человека при всяком множестве всевозможных явлений и обогащений важнее всего и значимее всего — природопользование. Все мы живем и пользуемся дарами природы. Более того, последние два столетия пользование ими возрастает в двухзначное количество раз. Это достойно и приятно. Но тут же возникают вопросы, во-первых, рационального пользования дарами природы как неизбежности, и, во-вторых, усиленного внимания не только к сохранению этих даров природы, но и, пропорционально росту численности населения, к их развитию.

Заключение

Названные пять индикаторов не означают, что руководствоваться желательно только перечисленными. Дополнять количество индикаторов не только можно, но и правомерно будет этот список модифицировать. Разумеется, это в обязательном порядке должно быть не только присутствие, но и квалифика-

ция должна претендовать на надежное признание международным сообществом в миронаучных и мирохозяйственных связях. Ориентированное на вхождение в очередной технологический уклад только в условиях конвергенции всех пяти индикаторов общество будет способно к устойчивому развитию производственных отношений (Глазьев, 2018).

Выше было отмечено, что экономическая категория «финансы» — межформационная, межстрановая и т. д. В этой связи важно не упустить рассмотрение данного вопроса в корреспонденции российской финансовой архитектуры с мировой финансовой архитектурой.

Традиционная мировая финансовая архитектура представляет собой совокупность экономических отношений, с помощью которых определяются принципы построения мировой финансовой системы и национальных финансовых систем, а также финансовые институты, на основе которых строятся национальные и мировые финансовые системы.

Основными функциями мировой финансовой архитектуры принято считать следующие:

- адаптация элементов институциональной структуры мировой финансовой системы к вопросам глобализации на международном и национальном уровнях;
- обеспечение стабильности мировой финансовой системы посредством минимизации негативных последствий глобализации и глобальных финансовых кризисов;
- формирование новых институтов в целях снижения транснациональных издержек мировой финансовой системы.

Вхождение в мировую финансовую архитектуру должно быть и возможно только с учетом конвергентности в области методологических, технологических, организационных и духовных составляющих функционирования. Важнейшей и достаточно значимой новизной является формирующаяся национальная система новой индустриализации, структура которой строится на комплексном экономическом, социальном и духовном обновлении нашей страны, как безусловно значимой державы в системе мирохозяйственных и миронаучных отношений. В практическом преломлении это должно стать крупным технологическим прорывом в будущее.

Есть проблемы в сочетании со сложностями вхождения в новую индустриализацию. Речь идет о формировании новой архитектуры глобальных финансово-экономических отношений, в условиях которых должны реализоваться направления финансовых потоков во имя до-

стижения общественно значимых следующих целей:

— стабилизировать систему налогообложения, приблизив ставки налогов к межстрановому зарубежью. При этом наиболее значимую часть доходов бюджета обеспечивают платежи олигархата;

— инновационность — неотъемлемая ответственность управляется ставками налогообложения;

— во имя ускоренного обновления основных фондов привести нормы амортизации, исключающие моральный износ техники;

— исключить утечку капитала, прежде всего, системой налогов на выводимый из страны капитал и соответствующей декларацией об эмигрирующих доходах;

— для коррупционеров ввести высокий уровень ответственности;

— разработать и учредить ответственность за сохранение и рациональное использование природных ресурсов;

— сформировать условия, обеспечить рациональное пользование открытым международным технологическим и информационным обменом.

Исключительную значимость обретает проблема совершенствования подготовки и повышения квалификации управленческих кадров. Кадры определяют и решают все жизненно важные вопросы функционирования каждой компании, ее внутренние и межстрановые от-

ношения, безусловно, в первую очередь — отношения с человеком труда.

Новый уровень индустриального развития России — это вызов XXI века, в активе которого можно считать начало эпохи новых открытий, нового уровня мышления, нового уровня образования, эпохи равноправного и равноценного вхождения в мирохозяйственные и миронаучные связи с учетом уровня качества жизни человека. Российская экономика должна получить достойное признание мирового сообщества в условиях шестого технологического уклада.

Эта статья сформирована в результате проведенных 4–5 февраля 2020 года, в канун Дня науки, Научных чтений профессорского корпуса научно-образовательного гуманитарного профиля сообщества Екатеринбург, Москвы Казани. Санкт-Петербурга. Тюмени и ряда других городов. Кроме пленарного заседания, два дня проходили чтения в дискуссионном режиме, каждому докладчику, как правило, было задано не менее двух вопросов, острых, не только для проформы, но и достаточно неожиданных содержательно.

Такие научные чтения в Уральском государственном экономическом университете, приуроченные к Дню российской науки, проводятся уже в седьмой раз, который, как известно, научная общественность нашей страны отмечает ежегодно 8 февраля.

Список источников

- Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. — М., Дело ЛТД, 1994. — 720 с.
- Бьюкенен М.* Прогноз. Как, наблюдая погоду, научиться предсказывать экономические кризисы: пер. с англ. Н. Ильина. — М.: Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2014. — 320 с.
- Глазьев С.* Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах («Коллекция Изборского клуба»). — М.: Книжный мир, 2018. — 768 с.
- Ильищенко В. В.* Взаимосвязь инфляции и безработицы: теоретические аспекты и особенности проявления в экономике России // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2016. — № 2 (64). — С. 5–11.
- Крауч К.* Как сделать капитализм приемлемым для общества: пер. с англ. Ю. Каптуревского, под научной ред. А. Смирнова. — М.: Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики», 2016. — 288 с.
- Креативный капитализм (Чат с Биллом Гейтсом, Уорреном Баффетом и другими. Бизнес — гуру) / под ред. Кинсли М., Конора К. Пер. с англ. И. В. Гроделя. — Минск: ООО «Попурри», 2010. — 334 с.
- Марамыгин М. С., Прокофьева Е. Н., Маркова А. А.* Современные подходы к трактовке дедукции денег // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. — 2017. — № 2 (58) — С. 29–40
- Мейсон П.* Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. — М.: Изд-во «Ад Маргинем Пресс», 2016. — 416 с.
- Нуреев Р. М.* От старой индустриализации к новой // Экономическое возрождение России. — 2016. — № 2(48). — С. 38–44.
- Романова О. А.* Инновационная парадигма новой индустриализации в условиях формирования интегрального мирохозяйственного уклада // Экономика региона. — 2017. — Т. 13. — Вып. 1. — С. 276–289.
- Румянцева Е. Е.* Мировая экономическая наука в лицах. — М.: Инфра, 2013. — 456 с.
- Рязанов В. Т.* (Не)реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. — М., Экономика, 2016. — 695 с.

Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. «Новая нормальность» в российской экономике: региональная специфика // Экономика региона. — 2016. — Т. 12. — Вып. 3. — С. 714–725.

Шваб К. Четвертая промышленная революция: пер. с англ. — М.: Издательство «ЭКМО», 2017. — 208 с.

Финансово-кредитная модель индустриального развития России: кол. монография / под науч. ред. В. П. Иваницкого, М. С. Марамыгина. — М-во образования и науки Рос. Федерации, УрО ВЭО России, Урал. гос. экон. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. — 310 с.

Чжан Юй. Опыт китайских экономических реформ и их теоретическая значимость: пер. с китайского В. А. Ефановой. — М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2017. — 239 с.

Информация об авторе

Иваницкий Виктор Павлович — действительный член академии Ю. Цэдэнбала (Монголия); доктор экономических наук, профессор, академик МАН ВШ, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: nvp@usue.ru).

For citation: Ivanitsky, V. P. (2020). The Role of Financial and Economic Architecture in the Convergence System of the New Industrialization of Russia. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 17 (4), 789–798

Ivanitsky V. P.

Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: nvp@usue.ru)

The Role of Financial and Economic Architecture in the Convergence System of the New Industrialization of Russia

The term 'convergence', which stands here for the process of lifestyle, shows that there are forces that provide assurance of ingoing development of society. There are other forces which lead to losses of well-being of people. The research is devoted to a rather complex area of economic and social relations in the sphere of human interaction. Financial architecture is both the degree of convergence and the structure of the global financial architecture, which is the basis of any country, capitalist or socialist, as well as other socio-economic formations. At the turn of the 20th and 21st centuries, the capitalism of North America and Western Europe countries gets the upper hand because of the socialism breakdown. It was the Soviet Union that shouldered the burden of building a socialist system through trial and error. The research identifies five convergence indicators that should influence the innovation in socio-economic and technological spheres: research, education, health care, environmental management and population growth.

Keywords: convergence, alliance, absence of conflict, new industrialization, humanity, amiability

References

Blaug, M. (1994). *Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive* [Economic theory in Retrospect]. Moscow, Russia: Delo LTD, 720. (In Russ.)

Buchanan, M. (2014). *Prognoz. Kak, nablyudaya pogodu, nauchit'sya predskazyvat' ekonomicheskie krizisy* [Forecast: What Physics, Meteorology, and the Natural Sciences Can Teach Us About Economics]. Translated by Il'in N. Moscow, Russia: Azbuka Biznes, Azbuka-Attikus, 320. (In Russ.)

Glazev, S. (2018). *Ryvk v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirokhozaystvennom ukkladakh* («Kolleksiya Izborskogo kluba») [Leap into the future. Russia in new technological and world economic order ("Collection of the Izborsk club")]. Moscow, Russia: Knizhnyy mir, 768. (In Russ.)

Il'yashenko, V. V. (2016). *Vzaimosvyaz' inflyatsii i bezrabortitsy: teoreticheskie aspekty i osobennosti proyavleniya v ekonomike Rossii* [The Relationship between Inflation and Unemployment: Theoretical Aspects and Particularities of Manifestation in the Russian Economy]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Journal of New Economy], 2(64), 5–11. (In Russ.)

Crouch, C. (2016). *Kak sdelat' kapitalizm priemlyym dlya obshchestva* [Making Capitalism Fit for Society]. Translated by Kapturevskiy Yu. In Smirnov A. (Eds.). Moscow, Russia: Nats. issl. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki», 288. (In Russ.)

Kinsley, M., & Clarke, C. (Eds.) (2010). *Kreativnyy kapitalizm (Chat s Billom Geysom, Uorrenom Baffetom i drugimi. Biznes — guru)* [Creative Capitalism: A Conversation with Bill Gates, Warren Buffett, and Other Economic Leaders]. Minsk, Belorussia: ООО «Popurri», 334. (In Russ.)

Maramygin, M. S., Prokofieva, E. N., & Markova, A. A. (2017). *Sovremennye podkhody k traktovke deduktсии deneg* [Modern approaches to the interpretation of money functions]. *Vestnik Omskogo universiteta. — Ser. Ekonomika* [Herald of Omsk University. Series "Economics"], 2 (58), 29–40. (In Russ.)

Mason, P. (2016). *Postkapitalizm. Putevoditel' po nashemu budushchemu* [Postcapitalism: A Guide to Our Future]. Moscow, Russia: Izd-vo «Ad Marginem Press», 416. (In Russ.)

Nureev, R. M. (2016). *Ot staroy industrializatsii k novoy* [Reinventing industrialization]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [The Economic Revival of Russia], 2(48), 38–44. (In Russ.)

Romanova, O. A. (2017). Innovatsionnaya paradigma novoy industrializatsii v usloviyakh formirovaniya integral'nogo mirokhozaystvennogo uklada [The innovation paradigm of new industrialization in the conditions of the integrated world economic way]. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 13(1), 276–289. (In Russ.)

Rumyantseva, E. E. (2013). *Mirovaya ekonomicheskaya nauka v litsakh [World economic science in persons]*. Moscow, Russia: Infra-M., 456. (In Russ.)

Ryazanov, V. T. (2016). *(Ne)real'nyy kapitalizm. Politekonomiya krizisa i ego posledstviy dlya mirovogo khozyaystva i Rossii [(Not) real capitalism. The political economy of the crisis and its consequences for the world economy and Russia]*. Moscow, Russia, Ekonomika, 695. (In Russ.)

Silin, Ya. P., Animitsa, Ye. G., & Novikova, N. V. (2016). «Novaya normal'nost'» v rossiyskoy ekonomike: regional'naya spetsifika [New Normal in Russian Economy: Regional Specificity]. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 12(3), 714–725. (In Russ.)

Schwab, K. (2017). *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya [The Fourth Industrial Revolution]*. Translated from English. Moscow, Russia.: Izdatel'stvo «EKSMO», 208. (In Russ.)

Ivanitskiy, V. P., & Maramygin, M. S. (Eds.) (2017). *Finansovo-kreditnaya model' industrial'nogo razvitiya Rossii: kol. monografiya [Financial and credit model of the industrial development of Russia]*. Ministry of education and science, Ural state university of Economics. Ekaterinburg, Russia: Izd-vo Ural. gos. ekon. un-ta, 310. (In Russ.)

Zhang, Yu. (2017). *Opyt kitayskikh ekonomicheskikh reform i ikh teoreticheskaya znachimost' [Experience of Chinese Economic Reforms and Their Theoretical Significance]*. Translated from Chinese by Efanova V. A. Moscow, Russia: OOO Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya «Shans», 239. (In Russ.)

Author

Viktor Pavlovich Ivanitskiy — member of the Academy Yu. Tsedenbal (Mongolia); Doctor of Economics, Academician of IHEAS, Professor, Department of Finance, Money and Credit, Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: nvp@usue.ru).